

**К вопросу о соотношении понятий необходимая оборона и крайняя
необходимость в гражданском праве**

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Овчаренко Владислав Денисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: vlad.ovcharenko.2018@bk.ru

Необходимая оборона и крайняя необходимость - институты, традиционно относимые к способам самозащиты гражданских прав. Однако разграничение данных понятий не кажется очевидным. Представляется разумным рассмотреть генезис понятий необходимой обороны и крайней необходимости, рассмотреть критерии их разграничения и прийти к выводу, охватываются ли они одним термином или же необходима их дифференциация.

Можно выделить два подхода к пониманию указанных способов самозащиты. Согласно первой точке зрения, господствующей в современных законодательствах и доктрине, необходимая оборона и крайняя необходимость - два различных института, каждый из которых имеет отличительные черты. Второй подход заключается в том, что они представляют собой единое явление, а существующие критерии различия не носят универсальный характер.

Римское право признавало законность самозащиты своих прав в отношении противоправных действий третьих лиц или же грозящей опасности. Это нашло свое отражение в Дигестах: «Те, кто не мог иначе защитить себя и причинил какой-либо ущерб, освобождаются от ответственности: ибо все законы и все права разрешают защищаться от силы силой» [1; D.9.2.45.4]. В архаический период римляне знали только один случай освобождения от ответственности. Согласно Законам XII таблиц им являлось убийство вора ночью, что стало прообразом необходимой обороны [2].

Р. Циммерман отмечает, что в классическом римском праве существовали случаи, когда причинение вреда было оправдано и делинквент освобождался от ответственности [3; 999]. Первым из таких оснований он выделяет самооборону, которая допускалась только против незаконного нападения и имела определенные пределы: во-первых, неотвратимость нападения; во-вторых, наличность нападения; в-третьих, запрещалось прибегать к чрезмерным средствам для отражения нападения [3; 1000]. Примером самообороны служит казус с хозяином гостиницы и вором, который украл у него фонарь, а в ходе драки, которую начал грабитель, он же потерял глаз. В данном случае хозяин гостиницы был освобожден от ответственности ввиду того, что его действия были квалифицированы как необходимая оборона. [4; 1163-1164].

Вторым основанием освобождения служила необходимость, которую римские юристы отличали от самообороны. Так, к действиям в состоянии необходимости относились случаи с моряками, перерезавшими канаты столкнувшегося с ними судна, и рыбаками, лодка которых попала в сети [3; 1003]. Важным в становлении института крайней необходимости является казус о сносе дома соседа при надвигающемся пожаре [4; 1165-1167]. Обязательным признаком такого способа самозащиты была невозможность устранения опасности иным способом. Например, при травле дымом пчел, залетевших на чужой участок, причинитель вреда не будет освобожден от возмещения, поскольку «действие было совершено не под влиянием безусловной необходимости» [1; D.9.2.49]. В фрагментах «о выброшенном

в море» можно найти казусы, где обнаруживается, на наш взгляд, главный отличительный признак крайней необходимости - возможность ущерба, а не полное освобождение от ответственности. Так, если часть корабля была выброшена для устранения общей опасности, то должно быть произведено распределение убытков [1; D.14.2.3].

Таким образом, можно сделать вывод, что римские юристы придерживались первого подхода и считали нужным дифференцировать понятия необходимая оборона и крайняя необходимость, в основе разграничения которых находились критерии размера освобождения от ответственности и наличие насилия против защищаемого.

В дореволюционных работах российских ученых встречаются представители обеих точек зрения. Так, Г.О. Шатуновский отмечал, что институты самозащиты не были детально разработаны в римском праве, однако оно оказало значительное влияние на современные законодательства, в частности, проект гражданского уложения BGB, где были закреплены как необходимая оборона, так и крайняя необходимость [5; 73-86]. Второй позиции придерживался К.Н. Анненков, считавший, что самооборона охватывала не только отражение нападения со стороны другого лица, но и действия по защите имущественных прав, которым угрожала опасность. Например, ориентируясь на саксонское уложение, он относил к общему понятию самозащиты удаление лиц из своего дома, отражение нападения животных, уничтожение чужих вещей, препятствующих использованию своего имущества [6; 66-69].

В современном российском праве возникают спорные ситуации, в которых суды сталкиваются с трудностями квалификации указанных институтов [7; 1169-1170]. Так, в частности, сложности вызывают случаи с нападением домашних животных.

Таким образом, российское право переняло римские институты необходимой обороны и крайней необходимости с характерными для них отличительными чертами. Становится ясным целевой критерий разграничения данных институтов - распределение бремени возмещения убытков. Тем самым устоявшаяся первая точка зрения имеет под собой историческое обоснование. Второй подход к соотношению понятий также имеет право на существование, поскольку позволяет найти выход из спорных случаев на стыке данных институтов. Возможно, применение обоих подходов на практике исключит оставшиеся трудности, вызванные сложностями квалификации трудных казусов.

Источники и литература

- 1) Дигесты Юстиниана // URL: <https://rimpravo.ru/digesty-iustiniana>
- 2) Законы XII таблиц // URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975>
- 3) R. Zimmermann. The Law of Obligations. The Roman Foundations of the Civilian Tradition, 1990. 1241 с.
- 4) Winiger Benedict, Karner Ernst, Oliphant Ken. Digest of European Tort Law. Volume 3: Essential Cases of Misconduct, 2018. 1286 с.
- 5) Шатуновский Г.О. О самозащите в сфере частноправовых отношений // Журнал министерства юстиции. 1915. № 2. С. 73–132.
- 6) Анненков К.Н. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Кн. 3. С. 41–69.
- 7) Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. 1469 с.